

*С. В. Капранов,
канд. филос. наук, старший науч. сотрудник Института востоковедения
им. А. Е. Крымского НАН Украины, Киев.*

ПСИХОТЕХНИКА И МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ В СИНТО: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ¹

Синто² в последнее время все больше привлекает внимание исследователей, в том числе и за пределами Японии. Однако в первую очередь объектом исследований, как и прежде, остаются ритуалы, мифология или политические аспекты синто³. В то же время, если мы согласимся с Е. А. Торчиновым, считавшим, вслед за Вл. С. Соловьевым и У. Джеймсом, «именно религиозный опыт фундаментальной основой феномена религии как такового» и «первоэлементом религии со всеми ее верованиями, догматами и институтами»⁴, то во главу угла следует поставить вопрос о религиозном опыте, а точнее – о глубинных религиозных переживаниях в синто. Далее, с этой точки зрения важным представляется вопрос о путях приобретения глубинного религиозного опыта, т.е. психотехнике. Однако этот аспект синто до сих пор является недостаточно изученным. Более того, в монографиях, посвященных синто в целом, он либо вообще не рассматривается, либо рассматривается очень бегло⁵. Очевидно, дело в том, что синто воспринимается, с одной стороны, как общинная религия, в центре которой находятся земледельческие календарные обряды, а с другой стороны, как некий идеологический конструкт, призванный обеспечить единство японской нации и стабильность государственного режима.

В избранной нами перспективе синто в качестве политической идеологии не представляет интереса как вторичное, позднее явление. Определение же синто как «доосевой»⁶ общинной религии позволяет предположительно отнести его к

¹ Текст впервые был опубликован в сб.: Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции. С.-Петербург, 7-10 февраля 2007 г. /Сост. и отв. ред. С.В.Пахомов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С.532-541. - прим. ред.

² В связи с возникшими в последнее время дискуссиями относительно применимости термина «синто» и его содержания, укажем, что в этой статье мы придерживаемся следующего «максимально широкого» понимания синто, предложенного А. А. Накорчевским: синто – это японские «автохтонные правила и ритуалы обращения со сверхъестественным, священным»: Накорчевский А. А. Синто в эпоху Токугава // Синто – путь японских богов. СПб, 2002. Т.1. С. 252.

³ См., например: Shinto in History: Ways of the Kami. Ed. by J. Breen and M. Teeuwen. L., 2000; Синто – путь японских богов: В 2 т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб., 2002.

⁴ Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 1998. С. 26.

⁵ Так, в монографии Г. Е. Светлова лишь мельком упоминается о шаманских корнях синто: Светлов Г. Е. Путь богов. М., 1985. С. 16. Значительно больше внимания психотехнике синто уделено в книге: Накорчевский А. А. Синто. СПб., 2003. С. 237– 241, 369–383. Особый интерес представляет книга С. Пикена, интерпретирующего синто в духе психотехники: Пикен С. Синто. Медитации для исцеления и просветления человеческой души. Ростов н/Д., 2005. Однако она носит не научно-исследовательский, а популяризаторский характер – это своего рода «самоучитель синто» для западных людей.

⁶ Накорчевский А. А. Синто. СПб., 2003. С. 11–14.

архаическим религиям с доминированием перинатального типа согласно классификации Е.А. Торчинова. Это подтверждается распространенным мнением о шаманских корнях синто. С другой стороны, некоторые исследователи (Фукунага Мицудзи, Курода Тосио) заостряют внимание на даосском влиянии на синто, доходя даже до отождествления синто с даосизмом⁷. Определенное влияние даосизма на синто признавал и Е. А. Торчинов⁸. Даосизм же, согласно его классификации, относится уже к религиям чистого опыта, хотя ученый указывает на переходный характер даосизма, его тесную связь с архаической религиозностью⁹.

Среди различных видов архаической религиозности Е. А. Торчинов выделяет шаманизм и мистериальные культы Древнего Востока и античности. Вообще же следует отметить, что вопрос о типологии архаического трансперсонального опыта он детально не рассматривает, ссылаясь на то, что о его психологическом основании мы можем только гадать¹⁰. Поэтому вопрос о типах религиозного опыта в синто может представлять интерес не только для японоведения, но и для изучения архаической религиозности в целом.

Прежде всего, само по себе коллективное календарное празднество *мацури* может служить источником определенных типов религиозного опыта. Это переживание раскрепощения, освобождения от социальных норм, возвращения в первобытный хаос, и затем восстановления порядка¹¹. Воздействие такого празднества на психику может быть очень сильным, особенно если учесть оргиастический и «экстремальный» характер некоторых *мацури*¹². Кроме того, это переживание встречи с сакральным, с *ками*. По наблюдению Э. В. Молодяковой и С. Б. Маркарьян, «и сегодня, когда выносят священный паланкин, многие переживают что-то наподобие религиозного экстаза»¹³. На измененное состояние сознания участников празднеств указывают и демонстрируемые ими в ряде случаев необычные способности, например, хождение по огню¹⁴. Можно предположить, что в древности воздействие этих ритуалов было сильнее.

Источником глубинного религиозного опыта может быть и характерная для синто практика очищения (*мисоги*), в частности, широко распространенная ее

⁷ См. Breen J., Teeuwen M. Introduction // Shinto in History: Ways of the Kami. L., 2000. P. 5. Интересный анализ проблемы см. в: Barrett T. Shinto and Taoism in Early Japan // Ibid. P. 13–31. К. И. Гольгина отмечает даосское влияние на синтоистские молитвословия *норито*: Гольгина К. И. «Великий Предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.) М., 1995. С. 53–60.

⁸ Торчинов Е. А. Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993. С. 212–213.

⁹ Торчинов Е. А. Религии мира... СПб., 1998. С. 148.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. Мацури: Традиционные праздники Японии. М., 2004. С. 14–15; Накорчевский А. А. Синто. С. 275–276.

¹² Яркие примеры приводит А. А. Накорчевский. См.: Ук. соч. С. 277–282. См. также цитату из Мисима Юкио в: Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. Ук. соч. С. 177–179.

¹³ Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. Ук. соч. С. 16.

¹⁴ Там же. С. 46.

разновидность, когда очищающийся долго стоит под струей водопада¹⁵. Священнослужитель синто Ямамото Юкитака утверждает, что практика мисоги приводит к восстановлению «изначальной божественной природы ками» в человеке¹⁶. Стюарт Д. Б. Пикен характеризует мисоги как «основную форму чистого опыта», путь к «постижению космоса», получению высшего знания, т. е. как психотехнику¹⁷. Эффективность этой практики (предваряемой зачастую постом и воздержанием) подтверждает и ее заимствование буддийскими монахами. Например, известный религиозный деятель, основатель буддийского ордена «Ниппондзан мёходзи»¹⁸ Фудзии Нитидацу в результате подобной практики, продолжавшейся в течение семи дней, получил глубокое мистическое переживание, определившее весь дальнейший ход его жизни¹⁹. В XIX – XX в. мисоги привлекло внимание известного синтоистского мистика Кавацура Пондзи (1862 – 1929)²⁰. Существует также целая конфессия – Мисоги-кё, основанная на этой практике.

Если первоначально мисоги – все-таки ритуал очищения, а не психотехника, то практика *тинкон* специально направлена на работу с психикой. Об этом свидетельствует уже само ее название: *тинкон* (или *тамасидзумэ*) буквально означает «успокоение души». Основной ее целью является исцеление от болезни, укрепление здоровья и обеспечение долголетия. Согласно древним японским представлениям, одна из душ в возбужденном состоянии может покинуть тело и вызвать преждевременную смерть. Согласно «Рё-но гигэ»²¹, речь идет об активной душе, состоящей из пневмы-ян²². Эту душу называют также «огненной» (в отличие от пассивной, «водной» души, состоящей из пневмы-инь). Для усмирения активной души и закрепления ее в теле используются различные методы, обычно включающие ритмические движения особым образом сложенных рук, декламацию сакральных формул, дыхательные упражнения и медитацию²³. Хотя классическая литература свидетельствует о широком распространении практик *тинкон* в древности, позже они были почти забыты и сохранялись лишь в узком

¹⁵ Детальное описание см.: Shintō-no hon. Тōкүд, 1997. Р. 108–111; Пикен С. Ук. соч. С. 140–151.

¹⁶ Ямамото Ю. Предисловие // Пикен С. Ук. соч. С. 8.

¹⁷ Пикен С. Ук. соч. С. 134, 137–138, 140.

¹⁸ Согласно принятому в ордене толкованию, его название означает «Храм чудесной Дхармы на горе, где восходит солнце» (*Тэрасава Д.* Рассеять мрак в живых существах. М.-Донецк, 1997. С. 7). «Ниппондзан» можно перевести также как «японская гора».

¹⁹ См. *Коростелев С.* Память о земле вечного спокойного света. Донецк, 1995. С. 26–27. Мы используем здесь понятие «мистика» в более широком смысле, чем предлагал Е. А. Торчинов. См. наши соображения по этому поводу: *Капранов С. В.* Некоторые подходы к понятию «мистика» // Вторые Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение. СПб., 2005. С. 239–243.

²⁰ См. Koshintō-no hon. Тōкүд, 1997. Р. 42–45.

²¹ Или «Толкование законов» – комментарий на юридический кодекс VIII в. «Ёрорё» («Законы эры Ёро»), составленный по приказу императора Дзюнна группой ученых под руководством Киёхара-но Нацуно. Завершен в 833 г.

²² Следуя А. И. Кобзеву, мы используем слово «пневма» для передачи понятия *ци* (япон. *ки*).

²³ Подробнее см.: Shintō-no hon. Р.117–120; Koshintō-no hon. Р.118–123; *Накорчевский А. А.* Ук. соч. С. 376–381; Пикен С. Ук. соч. С. 45.

кругу посвященных. Возрождение интереса к тинкон связано с именем эзотерика Хонда Тикаацу (1822 – 1889). Особое распространение эта практика получила в некоторых «новых религиях синтоистского происхождения» (*синтокэй синсюкё*), например, Оомото.

С тинкон зачастую отождествляется тесно с ней связанная практика *тамафури* (букв. «сотрясение души»²⁴). Она в некотором смысле противоположна тамасидзумэ: укрепление души человека в ней достигается путем ее пробуждения, увеличения ее энергии. Для этого используются ритмические движения тела и потрясение магическими предметами. Считается, что с помощью таких действий привлекается ками, сила которого сообщается ослабшей душе²⁵.

Хотя тинкон и тамафури и являются психотехниками в буквальном смысле слова («работа с душой»), их непосредственная цель лежит в сфере укрепления здоровья, а не обретения глубинного религиозного опыта. Такой опыт в синто связан с практиками непосредственного общения с ками – именно с теми практиками, на которых основано широко распространенное представление о шаманском происхождении синто. Речь идет прежде всего о явлении одержимости божеством (*камигакари*). Хотя считается, что ками может овладеть человеком неожиданно и помимо воли последнего, существуют техники искусственного наведения такой одержимости (*кисин*, букв. «возвращение к ками»). Для этого используются ритмические звуки музыкальных инструментов (прежде всего цитры-кото, колокольчиков, паломнических посохов с бубенцами), монотонное пение или декламация священных текстов, громкие выкрики и т. д. Особо следует отметить явно архаическую технику *ютатэ* – окропление медиума водой из кипящего котла²⁶. Такие техники издавна использовались для получения прорицаний (*такусэн*).

Практики *камигакари* занимают центральное место в рассматриваемом нами психотехническом комплексе синто. И сегодня еще «нисхождение божества» (*камиороси*) в некоторых мацури осуществляется не в символической форме, а в форме овладения телом специально подготовленного медиума²⁷. Исследователи считают, что то же самое происходило в древности с актерами мистерий-*кагура*, в которых усматривают и корни театра Но²⁸. Ритуалы очищения, в том числе мисоги, входят в обязательный комплекс подготовки участников к медиумическому сеансу. Точно также тинкон практикуется обычно в комплексе с *кисин*, иногда как подготовительный этап к последнему²⁹. Особенно близко к

²⁴ Известный этнолог Орикути Синобу объясняет слово *тамафури* как «увеличение души» (*тама-о фую*) или «пожалование» (*тамауру*).

²⁵ Shintō jiten. Tōkyō, 1999. P. 391; Пикен С. Ук. соч. С. 143.

²⁶ Shintō jiten. С. 355.

²⁷ Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. Ук. соч. С. 24; Nihon-no kamigami-no jiten. Tōkyō, 1997. P. 18–19.

²⁸ Там же. С. 42–43.

²⁹ Накорчевский А. А. Ук. соч. С. 381; Shintō jiten. P. 391.

кисин подходят техники тамафури: ками, привлекаемый для «подпитки» души энергией, может овладеть телом практикующего.

В настоящее время в так называемом «синто святыниц» (*дзиндзя синто*) эти практики стали маргинальными, почти исчезли из обихода³⁰. Мы не будем здесь рассматривать причины такого положения дел, укажем лишь на сознательное устранение всякого рода «мистических» «иррациональных» элементов из «государственного синто» (*кокка синто*) в конце XIX века. Однако в древности, как свидетельствуют «Кодзики» и «Нихон сёки», подобные практики были не только чрезвычайно распространены, но и использовались для принятия решений на наивысшем уровне. Классическими примерами являются истории государей Судзин и Тюай, а также государыни Дзингу. Государь Судзин (97 – 30 гг. до н. э.)³¹ для определения причины мора и крестьянских волнений созвал множество ками; один из них, вселившись в тело принцессы, ее устами ответил на вопросы государя и дал указания, какие ритуалы нужно совершить для прекращения бедствий³². Государь Тюай (192 – 200 гг.) советовался с ками, овладевшим телом его супруги Дзингу, по поводу войны с племенами кумасо. Ками посоветовал самодержцу отказаться от бессмысленной кампании и вместо этого покорить царство Силла, расположенное на юге Корейского полуострова. Однако Тюай не внял божественным указаниям, за что поплатился жизнью. Государыня Дзингу после смерти мужа снова прибегла к общению с ками. Как известно, она исполнила божественную волю и покорила Силла³³. Вероятно, подобными практиками занималась и царица Химики, известная по китайской хронике «Вэй-чжи» и отождествляемая некоторыми исследователями с Дзингу³⁴.

Для нас представляет интерес описание самой процедуры общения с ками. В медиумическом сеансе принимали участие обычно трое: медиум, в которого вселялось божество, музыкант, привлекающий ками игрой на цитре-кото, и вопрошатель, или толкователь (*санива*)³⁵. Роль последнего была исключительно важной: на него возлагалась задача с помощью специально поставленных вопросов определить, что за дух вселился в медиума – подлинное ли божество-ками или прикинувшийся им злой дух, например, душа умершего или дух лисицы. Медиум должен был подготовиться к сеансу с помощью специального очищения, воздержания и поста. Из «Кодзики» и «Нихонги» мы узнаем также о существовании в древней Японии профессионалов в этой области. Таковыми были,

³⁰ Интересно отметить, что С. Пикен в своей книге не упоминает кисин. Возможно, он не считает эту практику подходящей для рядовых американцев, которым адресована книга; но следует обратить внимание и на связь автора со святыщем Цубаки, а значит, с «ортодоксальным» *дзиндзя синто*.

³¹ Тут и ниже (для государя Тюай) указаны традиционные даты правления.

³² Нихон сёки – Анналы Японии. В 2-х тт. СПб., 1997. Т. 1. С. 207–208. Однако согласно «Кодзики», ками явился государю во сне. См.: Кодзики – Записки о деяниях древности: Свитки второй и третий. СПб., 1994. С. 56.

³³ Нихон сёки. Т. 1. С. 262–265; Кодзики. С. 80–82.

³⁴ Мецераков А. Н., Грачев М. В. История древней Японии. СПб., 2003. С. 101.

³⁵ Слово «санива» (букв. «посыпанный песком двор» или «очищенный двор») первоначально означало ритуально чистое место для медиумического сеанса; позже стало применяться к лицу, руководящему таким ритуалом.

судя по всему, великий министр Такэсиути-но сукунэ³⁶ и Накатоми-но икацу-но оми, участвовавшие в упомянутых выше сеансах государыни Дзингу. Исследователи синто имеют все основания предполагать, что первоначальная функция священнослужителей *каннуси* и храмовых танцовщиц *мико* как раз и определялась подобными медиумическими практиками. На это указывает этимология слова *каннуси* (букв. «обладающий *ками*») и иероглифическое написание слова «*мико*» (巫女), означающее по-китайски шаманку (у *нюй*). Впоследствии практики *камигакари* были довольно широко распространены в народной среде, в частности, их использовали странствующие монахи-*ямабуси* при исцелении тяжелобольных для определения причин заболевания и способов лечения. Возрождение древнего синто деятелями школы *кокугаку* в XVIII – XIX вв. повлекло за собой пробуждение интереса к *камигакари* и *кисин* в элитарных эзотерических кругах. Особое значение имеют работы Хонда Тикацу, систематизировавшего техники *тинкон* и *кисин*. Он, в частности, различал в *камигакари* «метод ощущения другим» (*таканхо*), т. е. классический метод с участием *санива*, «метод самоощущения» (*дзиканхо*) – когда медиум сам вызывает в свое тело *ками* и с ним общается, и «метод божественного ощущения» (*синканхо*) – одержимость, возникающую по воле *ками*³⁷.

В XX в. медиумические практики, изгнанные из официального синто, сохранились, с одной стороны, в различных культах, относящихся к так называемой народной религии (*миндзоку сюкё*), с другой стороны – в «тайных обществах» и «новых религиях синтоистского происхождения» (*синтокэй синсюкё*). В последних «шаманский» опыт служит мощным источником формирования как доктрины, так и личности харизматического лидера. Ярким примером является биография основательницы Тэнрикё Накаяма Мики (1798 – 1887). Она также выявляет связь между «новыми религиями» и народными культами: известно, что Накаяма впервые пережила состояние *камигакари* во время медиумического сеанса, проведенного монахом *ямабуси* для исцеления ее больного сына³⁸.

Согласно М. Элиаде, весь указанный комплекс явлений и техник нельзя назвать шаманским в строгом смысле слова. Нам также представляется продуктивным предложенное им различение шаманизма (в основе которого лежат экстатические путешествия самого шамана в иные миры) и медиумизма – в некотором смысле явления противоположного: в этом случае некий дух или божество вселяется в тело медиума. Говоря о японском шаманизме, Элиаде указывает, что он «довольно далек от шаманизма в строгом смысле – североазиатского или сибирского типа»³⁹. В цитируемом месте речь идет прежде

³⁶ В «Нихон сёки» - Такэути-но сукунэ.

³⁷ Накорчевский А. А. Ук. соч. С. 381; Koshintō-no hon. P. 124–125.

³⁸ Комаровский Г. Е. Тэнри // Закон Неба. М., 1996. С. 9–10.

³⁹ Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев, 1998. С. 335.

всего об *итако* – слепых женщинах-медиумах, «уступающих уста» (*кутиёсэ*) душам умерших для общения с родственниками. Этот вид медиумизма распространен на севере острова Хонсю. Однако, как мы видим, те же самые характеристики могут быть с успехом распространены на весь комплекс явлений, связанных с камигакари. Из труда Элиаде следует, что японский медиумизм типологически близок религиям народов Индонезии и Океании; вполне возможно, что его корни связаны с австронезийским субстратом, который прослеживается во многих областях японской культуры, а также в языке. В то же время некоторые атрибуты *итако* (бубен, погремушки, зеркало, лук, меч и др.) наводят Элиаде, вслед за Ш. Агэнауэром, на мысль о возможном алтайском происхождении японского шаманизма⁴⁰. Следует, однако, заметить, что ареал медиумизма не ограничивается территорией обитания австронезийских народов. Интересный случай развитого медиумизма, культивируемого как часть высокоорганизованной религии, мы встречаем в Тибете (оракулы, к советам которых прибегает даже Далай-лама). Можно также вспомнить африканские и афро-американские религии, где медиумизм играет большую роль.

Между тем, психотехники синто не ограничиваются одержимостью. Очень интересным в нашем контексте является *камикакуси* – похищение богами человека (обычно ребенка) с целью посвящения его в некие тайны «параллельного мира». Это явление нынче стало широко известно благодаря мультфильму Миядзаки Хаяо «Унесенные духами» («*Spirited away*») – в оригинале его название «Сэн то Тихиро-но камикакуси», т. е. «Камикакуси Сэн и Тихиро». Подобные эпизоды встречаются в биографиях некоторых основателей «новых религий»: например, младший брат Симада Харуити (1896 – 1985), основателя религиозной группы Тэнсин омикамикё, дважды был «похищен» ками (в возрасте 10 и 13 лет), вследствие чего обрел дар целительства и пророчества⁴¹. Камикакуси уже значительно ближе к классическому шаманизму. Очень редко, но можно встретить в истории синто и тип настоящего шамана. Яркий пример тому – Миядзи Суйи (1852–1904 гг.), совершивший множество путешествий в «иные миры» и описавший их в своих записках⁴². Хотя эти явления еще недостаточно изучены, можно утверждать, что шаманизм в строгом смысле слова также имеет место в японской традиции.

Возвращаясь к камигакари, следует обратить внимание на его характеристики как религиозного опыта. Прежде всего отметим, что обычно ками вселяется в тело медиума лишь на краткое время сеанса. Тем не менее, в истории «новых религий» известны случаи, когда божество оставалось постоянно жить в теле своего избранника, который, т. о., становился «живым святилищем». Так было, например, с Накаяма Мики, а также с основательницей «танцующей

⁴⁰ Там же. С. 336–337.

⁴¹ Watanabe M., Igeta M.. Healing in the New Religions: Charisma and “Holy Water” // New Religions. Tokyo, 1991.

⁴² Koshintō-no hon. P. 40–41.

религии»⁴³ Китамура Саё (1900 – 1967). Особый интерес представляет факт, что во многих случаях сознание медиума не «отключается» во время сеанса (как бывает в других медиумических традициях), что, собственно, и делает возможным «метод самоощущения» Хонда Тикацу. Наконец, следует отметить влияние опыта камигакари на личность одержимого. Уже упомянутые Накаяма Мики и Китамура Саё из полуграмотных крестьянок превратились в харизматических лидеров; к тому же ками, вселившийся в Накаяма Мики, написал ее рукой целую книгу пятистиший-танка. Изменения возможны и на физическом плане: так, Куродзуми Мунэтада (1780 – 1850), основатель религии Куродзумикё, после вселения в него богини Солнца Аматэрасу исцелился от смертельной болезни⁴⁴.

Если отвлечься от прагматики прорицаний и взять за отправную точку личность медиума, камигакари следует рассматривать как разновидность мистического опыта в самом классическом смысле (сближение или слияние с божеством), несмотря на всю «экзотичность» как самого божества-ками, так и способов общения с ним. В таком случае можно сделать вывод, что синто обладает достаточно развитой мистической традицией, включающей в себя прежде всего камигакари и техники тинкон-кисин, а также камикакуси и другие феномены. Именно эту традицию следует, пользуясь словами Е. А. Торчинова, считать «фундаментальной основой», «первозлементом» синто. Эта основа объединяет синто с «народной религией» и «новыми религиями синтоистского происхождения», при всех существенных отличиях между ними.

В заключение заметим: похоже, вопрос о вере и неверии не был для синто столь важен, поскольку японцу не нужно было «верить» в ками. Он не только видел их постоянно в многочисленных иерофаниях – от Солнца и гор до лиса, посланца бога Инари, забежавшего на рисовое поле, – но и мог общаться с ними через медиумов.

⁴³ Официальное название – Тэнсё котай дзингукё, «Учение храма августейшего великого ками Небесного сияния».

⁴⁴ Koshintō-no hon. P. 51– 52.